

ТОРЖЕСТВО
ЛЕНИНСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ

АБАКАН—1973

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

*Материалы научной конференции,
посвященной 50-летию образования СССР*

Печатается по постановлению
Ученого Совета Хакасского
НИИЯЛИ

Редакционная коллегия:
*Асочаков В. А., Бобровник В. Л.,
Карпов В. Г., Ултургашев С. П.,
Унгвицкая М. А.*

ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЯХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Хакасский язык относится к числу младописьменных языков. До Октябрьской революции он использовался лишь для устного общения хакасов в быту и создания произведений устного народного творчества.

Зап. крейсера «Аврора» в корне изменил жизнь окраинного, почти поголовно неграмотного народа. В соответствии с ленинской национальной политикой, хакасам, как и многим другим народам нашей страны, были созданы все условия для бурного развития их экономики и культуры. Ранее бесписьменный народ, прозябавший в темноте, в 1926 году получил свою письменность, которая, благодаря созданию школ с родным языком обучения, стала достоянием всего народа, а не отдельных представителей имущего класса, как это бывает в капиталистическом мире.

Создание письменности явилось величайшим событием в истории культурного развития хакасского народа.

Наличие ее обусловило резкое расширение общественных функций хакасского языка. Во-первых, он стал языком печати: в 1926 году появились первые школьные учебники для хакасских школ на родном языке учащихся; в 1927 году начала выходить на хакасском языке газета «Хызыл аал», сначала как приложение к газете «Власть труда», органа Минусинского окружкома ВКП (б) и окрисполкома, а затем как самостоятельная газета. В 1931 г. вкладным листом «Крестьянской газеты», органа ЦК ВКП (б) выходила на русском и хакасском языках «Крестьянская газета на посту в Хакасии». В 1932 — 36 годах хакасы читали на своем родном языке областную газету «Комсомол Хакасии», выходившую в то время на двух языках. В 1933 году начала выходить на хакасском и русском языках газета «Ударник», орган Аскизского райкома партии и райисполкома¹.

Все эти газеты доступно разъясняли народу глубокий смысл Октябрьской революции, они сыграли в то время неоценимую роль как пропагандисты идей партии и правительства, через них партийные и советские органы области и районов объясняли народу суть ленинской национальной политики и задачи,

¹ «Очерки истории Хакасии советского периода», Абакан, 1963, стр. 332.

стоявшие перед молодым советским государством. Через газеты велась ожесточенная борьба с пережитками прошлого, большое внимание на страницах газет уделялось антирелигиозной пропаганде, политическому и культурному просвещению хакасского народа, его интернациональному воспитанию. В тяжелые годы Великой Отечественной войны газета «Хызыл аал» звала народ к героизму в борьбе с коварным врагом и самоотверженному труду в тылу во имя победы над фашизмом. В послевоенные годы она была активным помощником партийных и советских органов Хакасии в деле организации восстановления разрушенного войной народного хозяйства и выполнения грандиозных планов послевоенных пятилеток.

Создание хакасской письменности обусловило рождение оригинальной хакасской художественной литературы.

Появление у хакасского языка новой функции — языка художественной литературы — потребовало его дальнейшего совершенствования. В связи с этим начинается формирование его нормированной литературной формы, основой для которой послужили два наиболее распространенных диалекта хакасского языка — качинский и сагайский.

Первые отдельные стихи, песни, тахпахы, рассказы основоположников хакасской литературы появились на страницах новосозданной газеты «Хызыл аал».

Первые книги хакасской художественной литературы были выпущены организованным по инициативе А. М. Горького издательством литературы младонисьменных народов. В 1928 году в Москве вышел сборник стихов и песен А. М. Топанова (1903 — 1953 гг.) «Красная степь», в этом же году издаются первые пьесы на хакасском языке того же автора: «С учением без нужды», «Бабий выигрыш», позже выходят его пьесы «Классовые враги», «От ружья к трактору» и другие².

В 1928 году в типографиях Москвы, Новосибирска, Минусинска на хакасском языке было издано 18 книг тиражом 28 тысяч экземпляров.

В 1931 году в г. Абакане создается областная типография, что позволило значительно увеличить издание художественной литературы на хакасском языке. В 1935 году было уже издано 43 названия общим тиражом 129 тысяч экземпляров³.

Большими событиями в истории рождающейся молодой хакасской литературы явились появления книги рассказов

² Там же, стр. 341.

³ Там же, стр. 333.

В. Кобякова «Айдо» (1934 г.) и его сборника стихов «Хакасия поет» (1935 г.), а также пьесы М. Кокова «Акун» — первой многоплановой историко-революционной драмы о борьбе хакасских трудящихся за установление Советской власти, которая сыграла большую роль в развитии хакасской драматургии и национального театрального искусства.

В суровые военные и мирные послевоенные годы в хакасскую литературу приходят новые талантливые авторы — поэты, писатели, драматурги. Все они внесли свой посильный вклад в обогащение и совершенствование хакасского литературного языка, что позволило в 50—60-е годы создать значительные по своему содержанию и художественной форме произведения. К ним относятся пьесы драматурга М. Кильчичакова «Всходы» и «Медвежий лог», повесть И. Костякова «Шелковый пояс» и первый в хакасской литературе роман Н. Доможакова «Ыраххы аалда» («В далеком аале»).

В настоящее время на хакасском языке творит целый ряд талантливых поэтов, прозаиков, драматургов. Это Н. Г. Доможаков, М. Кильчичаков, И. Котюшев, М. Чебодаев, М. Баннов, Н. Тинников, Ф. Бурнаков, С. Чарков, Т. Балтыжаков и др.

На страницах газеты «Ленни чолы» и альманаха «Ах тасхыл» систематически печатаются стихи, рассказы, пьесы начинающих авторов, в т. ч. учащихся школ, училищ, студентов института. Хакасы с удовольствием читают печатающиеся в газете литературно обработанные героические сказания известных сказителей-хайджи Кадышева С. П., Сулековой П., Доброва М., Кулагашевой Е., Курбижекова П.

В произведениях названных авторов, а также в творениях народа воспеваются красота и могущество человека, окружающей его природы, они зовут читателей к духовному совершенству, преданности делу партии и народа, самоотверженному труду на стройках пятилетки.

Наряду с развитием оригинальной хакасской художественной литературы, обусловившим формирование литературной формы хакасского языка, в первые же годы после создания письменности началась переводческая работа, для ведения которой уже в 1924 году при Хакасском уездном исполкоме была создана специальная переводческая комиссия. На первых порах переводились школьные учебники, популярные брошюры по культуре, медицине, сельскому хозяйству, политическая литература и т. д. Позже в переводе на хакасский язык появились произведения русской и зарубежной классической

литературы, а также произведения советских писателей. Так, хакасы впервые на родном языке познакомились с творчеством великих русских мастеров слова: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и других, зарубежных классиков: Марка Твена, Дж. Свифта, Шекспира и других. Из советских писателей переведены отдельные произведения А. Толстого, Н. Островского, М. Горького, М. Шолохова, В. Маяковского, М. Исаковского, Б. Лавренева. Переведены лучшие произведения Тукая, Джалиля, Чингиза Айтматова, Р. Гамзатова и других писателей народов СССР. Хакасы познакомились со сказками многих народов многонациональной Родины, а также с устным народным творчеством народов Китая, Индии, Африки.

На хакасский язык переведены и изданы сборник работ В. И. Лелина «О единстве партии», материалы съездов КПСС, Программа и Устав КПСС.

Все эти переводы большую роль сыграли в приобщении хакасов к русской и мировой культуре, в их идейно-политическом воспитании.

Неоценимо значение переводов и для дальнейшего развития и совершенствования хакасского литературного языка.

Для осуществления огромных преобразований в материальной и духовной жизни хакасов в первые же годы установления в Хакасии Советской власти необходима была и большая устная политическая и культурно-просветительная пропаганда среди населения. В национальных районах в то время она могла вестись только на хакасском языке. Грамотные коммунисты, комсомольцы из коренного населения, партийные работники, специалисты, знающие хакасский язык, выступали с лекциями, докладами, беседами перед хакасами на их родном языке. Большую работу в этом плане проводили работники культурно-просветительных учреждений: клубов, изб-читален, библиотек, красных юрт. Так, жизнь потребовала, чтобы хакасский язык стал и языком публичных выступлений.

С появлением в Хакасии в двадцатых годах радио возможности устной пропаганды среди хакасского населения на родном языке еще больше расширились. А в 1961 году и телевидение заговорило на хакасском языке.

Хакасские редакции радио и телевидения своими передачами несут в массы слово партии, ведут большую воспитательную работу, пропагандируют опыт передовиков всех отраслей нашей хозяйственной и культурной жизни.

Духовное возрождение раскрепощенных хакасов обусловило появление во второй половине двадцатых годов национальных коллективов художественной самодеятельности. Первые концерты, постановки пьес на родном языке вызывали большой интерес у хакасского населения. Таким образом, у хакасского языка появилась еще одна общественная функция — он стал языком сценического искусства.

Эта функция особенно расширилась с открытием в 1931 году национального театра в городе Абакане.

«В первые годы молодой театральный коллектив в качестве культбригады ездил по районам и отдаленным улусам Хакасии. Постоянного репертуара у него еще не было. Работа строилась чаще всего на собственном репертуаре, состоявшем из номеров живой газеты, песен, плясок, декламации, постановок небольших бытовых комедий. Затем ставились и более крупные пьесы», — читаем мы в «Очерках Хакасии советского периода».

Заметными событиями в истории национального театра явились постановки таких пьес местных драматургов, как «Акун» М. Кокова, «Медвежий лог» и «Всходы» М. Кильчицакова, «Птица счастья» П. Кычакова, «У подножия тасхыла» С. Чаркова, музыкальной комедии «Ах, девушки!» Г. Саржакова. Хакасская группа областного театра им. М. Ю. Лермонтова осуществила также постановки ряда пьес русских, советских и зарубежных авторов в переводе на хакасский язык: «Гроза», «Таланты и поклонники», «Бесприданница», «Свои люди, сочтемся», «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского, «Шестеро любимых» А. Арбузова, «Васса Железнова» М. Горького, «Плутни Скопена» Мольера, «Хозяйка гостиницы» Гольдони и др.

Как известно, одной из задач культурной революции являлась ликвидация неграмотности и малограмотности. В национальных районах по всей стране вместе с созданием письменности для ранее бесписьменных народов открываются пункты по ликвидации неграмотности, школы с родным языком обучения. Уже в 1923-24 учебном году в хакасских улусах работали 32 школы первой ступени, а в 1935 году число хакасских начальных школ достигло 63 (всего в области было тогда 220 начальных школ)⁴.

Количество хакасских школ из года в год увеличивалось, со временем открылись и семилетние, и средние школы, в

⁴ «Очерки истории Хакасии советского периода», стр. 310, 313.

которых все больше и больше появлялись учителя из числа хакасов.

Эти обстоятельства потребовали от хакасского языка выполнения еще одной, пожалуй, самой важной из новоприобретенных функций — функции языка обучения.

Одновременно во всех хакасских школах он стал и языком изучения. На уроках родного языка учащиеся-хакасы открывали для себя особенности его фонетического строя, грамматической структуры, расширяли свой словарный запас, знакомились с устанавливающимися нормами литературного языка.

Изучение родного языка явилось одним из условий успешного овладения русским языком, т. к. усвоение грамматической логики родного языка значительно облегчает понимание грамматического строя другого языка.

В довоенные годы хакасский язык как язык обучения использовался в некоторых национальных школах вплоть до 10 класса.

В послевоенные годы эта функция его ограничивалась 1—7 классами. В настоящее время в хакасских школах родной язык, как язык обучения, используется только в начальных классах. А отдельные школы, находящиеся в улусах с двуязычным хакасским населением, ведут обучение на русском языке, начиная с 1-го класса.

Родным языком дети и учителя пользуются в этих школах только на уроках хакасского языка и литературы.

Поныне действующему учебному плану в хакасских школах родной язык и литература изучаются как предметы только до 8 класса.

Кроме школ хакасский язык является объектом изучения и используется как язык обучения на хакасских отделениях Абаканского педагогического училища и Абаканского педагогического института. Занятия, лекции, семинары, спецкурсы, предметные и научные кружки по хакасскому языку, литературе, хакасской диалектологии, методике преподавания хакасского языка и литературы ведутся на родном языке студентов.

Стремительное функциональное развитие хакасского языка в годы Советской власти, обусловленное огромными социальными преобразованиями в жизни хакасов, не могло не вызвать значительных изменений в самой структуре языка.

Особенно заметны эти изменения в лексике литературного языка, которая обогатилась за короткое время большим количеством новых слов, являющихся новообразованиями от ис-

конных корней или заимствованиями из русского и через русский язык. Активно используются для обогащения литературного языка и диалекты. Нельзя не указать здесь и на развитие полисемии; расширение и сужение значений отдельных слов.

Изменения в синтаксической структуре в основном сводятся к усложнению предложений, стремлению к более свободному порядку слов в предложении.

Имеют место изменения в фонетическом и морфологическом строе. Однако не все изменения в языке могут быть объяснены повышением его функциональной активности.

Как известно, жизнь носителей языка не стоит на месте, постоянно меняются условия функционирования языка, сами функции. Так, например, хакасский язык уже в 60-е годы все меньше и меньше используется для переводов русской художественной литературы. Если в 1960 году было переведено и издано 13 наименований художественных книг и 1 учебник, то в 1965 году опубликовано лишь 4 переводных книги, в 1970 — 3 учебника, а в 1972 году — 1 учебник⁵. Объясняется это тем, что хакасы, являющиеся сейчас почти поголовно двуязычными, свободно читают произведения русской и зарубежной литературы на русском языке.

Однако прекращение переводов детской литературы значительно затруднило организацию внеклассного чтения на родном языке в начальных классах хакасской школы, т. к. имеющаяся оригинальная хакасская детская литература ни по количеству, ни по качеству не удовлетворяет современным требованиям школы. Думается, что возобновление переводов на хакасский язык лучших произведений русской детской литературы устранило бы указанные трудности в работе преподавателей хакасского языка.

В настоящее время хакасский язык активно используется редакцией газеты «Ленин чолы» для переводов центральных материалов и статей русских авторов.

В последние годы наметилось сокращение использования хакасского языка как языка обучения. Как уже говорилось выше, хакасские школы перешли на русский язык обучения с 4 класса, а отдельные из них — даже с 1-го класса. В тех населенных пунктах, где дети приходят в 1-й класс уже с хорошим знанием русского языка, такой переход вполне пра-

⁵ Из отчетов Хакасского отделения Красноярского книжного издательства.

вомерен. Однако в отдельных случаях переход на русский язык обучения с 1-го класса осуществляется без учета степени знания учащимися русского языка. Преждевременный отказ от родного языка как языка обучения нанесит существенный вред овладению учащимися грамотой, их интеллектуальному развитию.

В школах с параллельными русскими и хакасскими классами часто можно наблюдать обучение учащихся-хакасов в русском классе вместе с русскими, где хакасский язык совсем не изучается.

Думается, что перевод учащегося-хакаса в русский класс правомерен только в том случае, если учащийся русским языком владеет лучше, чем родным. Если же у учащегося есть возможность закрепить двуязычие, то целесообразно ли лишать его этой возможности, т. к. известно, что двуязычие — это благо для человека. Вот что говорил о двуязычии академик Щерба еще в 1926 году на Первом всесоюзном тюркологическом съезде: «Это обстоятельство (двуязычие — В. К.), по моему глубочайшему убеждению, есть одно из самых благоприятных условий для развития ума и наблюдательных способностей, остроты этих способностей, ибо, когда мы являемся одноязычными, когда у нас один язык, очень трудно сосредоточить наше внимание на средствах выражения мысли. Мы интересуемся самой мыслью, и остановить внимание на оболочке этой мысли, на языковой форме представляется крайне трудным. И вот лишь соприкосновение одного языка с другим на почве сравнений, — как одна и та же мысль в разных языках по разному выражена, — естественным образом останавливает нас на средствах выражения и делает человека внимательным к тонким нюансам. Это делает его, естественно, более восприимчивым к анализу и восприятию слова, произносимого и читаемого»⁶.

Основоположник русской педагогики К. Д. Ушинский также главное место в первоначальном обучении отводил родному языку, как базе развития мыслительных способностей учащихся⁷.

Опираясь на эти мысли и полностью их разделяя, известный советский специалист по языкам малых народов СССР

⁶ Л. В. Щерба. Новейшие течения в методике преподавания родного языка. «Избранные работы по русскому языку». М., 1957, стр. 53.

⁷ К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения. М., 1945, стр. 206 — 208, 269.

член-корреспондент В. А. Аврорин в своей статье «Двуязычие и школа» пишет: «Таким образом, ни русский, ни родной языки, применяемые в разумных пределах, не могут создавать помех для образования. И тот и другой должны занимать в системе школьного обучения свое достойное место. Их разумное сочетание — залог успешной работы нерусских школ и осуществления задачи всеобщего обязательного среднего образования»⁸.

В заключение считаем уместным привести слова профессора Ю. Д. Дешериева из его фундаментальной книги «Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе»; «Никогда, ни в одной стране мира не уделяли столь большого внимания развитию национальных языков, не придавали столь большого значения роли родного языка в жизни каждого народа, как в Советском Союзе. Следуя ленинской национальной политике, наша страна проводит в жизнь линию использования там, где это целесообразно, потенциальных возможностей каждого языка. В постановке и решении вопроса о национальном языке, его функционировании и развитии наша партия всегда проявляла и проявляет величайшую осторожность, чуткость и внимание к национальным чувствам и традициям...»⁹. «В условиях социализма никакой язык не может быть запрещен или отменен». «Язык может отмереть, если общество перестало в нем нуждаться»¹⁰.

Так, в наши дни у около 60 малочисленных народностей, не имевших письменности на своем родном языке, идет активный добровольный процесс перехода на языки крупных наций¹¹.

Что касается какаского языка, то он, наряду с такими литературными языками, как башкирский, чувашский, якутский, тувинский, алтайский, кумыкский, карачаево-балкарский, уйгурский, аварский, марийский, адыгейский, бурятский, калмыцкий и др., продолжает развиваться, как язык художественной литературы, национального искусства, периодической печати, популяризации социалистического быта, борьбы с пережитками прошлого. Не исчерпал он своих возможностей

⁸ В. А. Аврорин. Двуязычие и школа. «Проблемы двуязычия и многоязычия». М., «Наука», 1972, стр. 62.

⁹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., «Наука», 1966, стр. 361.

¹⁰ Там же, стр. 363.

¹¹ Там же, стр. 362.

и в области развития национальной школы, печатной и устной пропаганды политических и научных знаний.

Поэтому разговоры о «завтрашнем» исчезновении хакасского языка, думается, являются преждевременными. Лингвисты Хакасии должны считать своим долгом разъяснение закономерностей развития языков и их функционирования в условиях социалистического общества, а также роли великого русского языка, как языка межнационального общения.

Пока же мы имеем лишь единичные выступления в печати о проблемах общественных функций хакасского языка и двуязычия хакасов.¹²

Партийные и советские органы области вправе рассчитывать на научно обоснованные практические рекомендации языковедов Хакасии по решению языковых вопросов в полном соответствии с ленинской национальной политикой, с учетом жизненных интересов и потребностей хакасского народа.

М. И. БОРГЯКОВ

РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ В ХАКАСИИ

В науке существует ряд определений двуязычия. Так, например, в «Словаре лингвистических терминов» дается следующее определение: «Одинаково совершенное владение двумя языками; владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, например, родным диалектом и литературным языком».¹ По мнению Ф. П. Филина, возможно узкое и широкое понимание двуязычия. Двуязычие в узком смысле этого слова означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным; двуязычие в широком смысле — относительное владение вторым языком, умение в том или ином объеме пользоваться им в определенных сферах общения (научно, производственной, бытовой и т. п.). Последний тип двуязычия можно назвать неполным, частичным. Абсолютно одинаковое владение двумя языками, т. е. абсолютно полное двуязычие, по-видимому, встречается не часто.²

¹² Г. И. Донидзе. О некоторых сдвигах в общественных функциях хакасского языка в советскую эпоху. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху». Улан-Удэ, 1965. Д. И. Чанков. О распространении двуязычия среди хакасов. «Ученые записки ХакНИИЯЛИ», вып. XI. Абакан, 1965.

¹ О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, стр. 125.

² Ф. П. Филин. Современное общественное развитие и проблема двуязычия. «Проблемы двуязычия и многоязычия». М., 1972, стр. 24—25.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	
А. И. Крылов. Торжество ленинской национальной политики. (К пятидесятилетию образования СССР)	4
С. П. Ултургашев. КПСС — организатор братской помощи народов СССР в социалистическом преобразовании национальных районов Сибири (1920—1937 гг.)	19
М. А. Митюков. Развитие советской государственности хакасского народа.	40
Г. А. Вяткин. Хакасия в Саянском территориально-производственном комплексе	57
В. С. Анжиганов. Формирование и развитие коммунистического сознания хакасов	70
М. С. Джунусов. Структура национальных отношений	81
В. Л. Бобровник. О формировании структуры промышленности в Хакасии	90
А. А. Малышев. Проблемы развития мелнорации земель в районах Саянского территориально-производственного комплекса и Тувинской АССР	108
И. Т. Неткачев. О некоторых факторах регионального и внутриотраслевого выравнивания социально-экономических условий трудящихся	114
В. М. Торосов. Об экономической эффективности Саянского территориально-производственного комплекса	122
К. М. Патачаков. Новый быт сельских рабочих Хакасии	129
К. Х. Кан. Роль профессионально-технических училищ в подготовке рабочих кадров Хакасии	139
В. Н. Белошапкина. Роль миграции в освоении хакасами нетрадиционных профессий	143
О. В. Полевец. Интернациональное воспитание учащихся в школах Хакасии	155
Б. П. Тетерников. О некоторых формах правового воспитания трудящихся Хакасии в годы коллективизации (1928—1932 гг.)	161
Д. М. Карачаков. Изменение численности и отраслевой структуры промышленных рабочих Хакасии (1965—1970 гг.)	171
А. П. Шекшеев. Укрепление сельскохозяйственных предприятий Хакасии кадрами в 1953—1958 гг.	177
Д. Г. Полетаев. О повышении общественно-политической активности молодежи	187
В. В. Догадкин. Изменение профессионально-квалификационного состава шахтеров Хакасии	195
В. А. Асочаков. Национально-государственное строительство и развитие культуры Хакасии	204
М. А. Унгвицкая. Интернациональный пафос хакасской советской литературы (поэзии)	212
К. Ф. Антошин. Вместе, в одном строю... (О единстве и своеобразии литератур Тувы, Хакасии и Горного Алтая)	224
В. Г. Карпов. Об общественных функциях хакасского языка	237
М. И. Боргояков. Развитие двуязычия в Хакасии	246
О. В. Субракова. Переводная литература и ее роль в обогащении словарного фонда хакасского литературного языка	258

Д. Ф. Патачакова. Развитие лексики хакасского языка в советское время	264
А. К. Стоянов. Развитие музыкальной культуры хакасов	271
П. А. Трояков. Современное народное песенное творчество хакасов	278
А. Г. Кызласова. Становление социалистического реализма в хакасской прозе	281
С. К. Добров. Вопросы дружбы народов и интернационального воспитания на страницах областных газет «Лесни чолы» и «Советская Хакасия»	294
В. Е. Майногашева. Публикация и популяризация хакасского фольклора в советскую эпоху	303
Г. С. Табастаев. Национальное и интернациональное в хакасской драматургии	315
Э. Н. Максимов. Писатели Запада и литература народов СССР	326

Рекомендации Хакасской областной научной конференции, посвященной
50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик.

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Редактор Патачакова Д. Ф.
Тех. редактор Самрина А. А.
Корректор Кижипкина М. И.

Сдано в набор 20/VIII-1973 г. Подписано к печати 14/XII-1973 г.
Типографская № 3, Формат 60×84¹/₈. Услов. печ. л. 19,8. Уч.-изд. л. 20,2.
Тираж 1000 экз. Заказ № 5049. АЧ00849. Цена 1 руб. 05 коп.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и
истории. г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, типография «Советская Хакасия».
г. Абакан, ул. Щетинкина, 32.